

святилищ конца бронзового века в Идалионе ⁴¹, Мирту-Пигадах ⁴² и той же Агна-Ирини, общим и важнейшим их элементом является внутренний двор, вокруг которого в святилищах располагались культовые и хозяйственные постройки. Однотипность планировки святилищ и дворца ⁴³ служит лишним доказательством глубоких местных корней его архитектуры ⁴⁴. В архаическое время кипрское культовое зодчество оставалось крайне простым: святилища представляли собой главным образом открытый двор, обнесенный оградой, нередко с культовым помещением.

Несмотря на единый принцип планировки, святилища отличались от дворца в Вуни скромными размерами, неправильной формой, отсутствием симметрии и фронтальности. Эти две последние черты появляются в храмовых постройках позднее — в эллинистическое время и особенно в первые века н. э. Один из храмов III в. н. э. в Солах сближают с дворцом в Вуни не только указанные качества, но и трехчастное деление входа и закрытой постройки, расположенной в глубине двора ⁴⁵. Судя по изображениям на монетах, храм Афродиты в Пафосе также представлял собой открытый двор с культовым помещением, имевшим высокую среднюю и низкие боковые части ⁴⁶.

Ю. А. Савельев

⁴¹ E. Sjökvist, *Problems of the Cypriote Late Bronze Age*, Stockholm, 1941, стр. 4—5.

⁴² J. du Plat-Taylor, *Mirtou-Pigadhes*, Oxf., 1955, стр. 103—104.

⁴³ A. Westholm, *The Paphian Temple of Aphrodite*, «Acta Archaeologica», IV, 1933, стр. 277; он же, *Temples of Soli*, Stockholm, 1936, стр. 154, 167.

⁴⁴ В этой связи особенно неубедительной кажется концепция В. Мюллера (*The Palace of Vouni...*) о Месопотамии как единственном центре происхождения и распространения мотива внутреннего двора. Этот тип сооружений на Кипре и других областях Средиземноморья возникал самостоятельно, в связи с внутренними предпосылками. Да и в самой Месопотамии он не был древнейшим и единственным в южных районах в III тыс. до н. э. и не характерен для севера Двуречья с его более суровыми климатическими условиями («Всеобщая история архитектуры», I, 1, стр. 99).

⁴⁵ Westholm, *The Temples of Soli*, стр. 92, рис. 59—62; SCE, III, 1, стр. 484—486.

⁴⁶ Westholm, *The Temples of Soli*, стр. 159, рис. 75—77.

ОЛЬВИЙСКАЯ НАДПИСЬ С ПОСВЯЩЕНИЕМ АПОЛЛОНУ ВРАЧУ

Во время работ Ольвийской экспедиции 1962 г. стало известно, что на территории некрополя, в верховье Заячьей балки обнаружена монументальная мраморная плита. Плита, находившаяся у края стеной дороги, стояла в слегка наклонном положении на одной из боковых сторон и была уже немного окопана. На видимой, тщательно обработанной поверхности имелись два чашеобразных углубления, свидетельствующие о жертвенном назначении плиты; на противоположной стороне был замечен след от установки бронзовой статуи. Это дало основание полагать, что на боковой поверхности, целиком ушедшей в землю, может находиться надпись.

Огромная тяжесть плиты не позволила первооткрывателю не только увезти, но даже сдвинуть или приподнять ее с места. Поэтому, очевидно, начатые им работы были приостановлены. Плита оказалась столь тяжела, что даже после ее полного раскрытия сдвинуть плиту удалось только при помощи автомашины. Она была доставлена в лапидарий Ольвийского заповедника, где сейчас и хранится.

То, что удалось увидеть, когда плита еще не была даже приподнята, превзошло все ожидания: на боковой стороне, ушедшей в землю, действительно имелась посвятельная надпись, причем почти полной сохранности и весьма интересного содержания.

Плита из белого мелкозернистого мрамора, высокого качества, имеет почти правильную квадратную форму; размеры: длина 0,98 м, ширина 0,80 м, толщина 0,32 м. Она была тщательно отполирована со всех сторон, но пострадала от времени: оббиты все грани, местами большие сколы и выбоины. Большой скол имеется и в верхней части лицевой поверхности по ее середине: в значительной мере сбита первая строка трехстрочной надписи, вырезанной на лицевой поверхности плиты (рис. 1). Две первые строки находятся на расстоянии 2 см друг от друга; третья отстоит на 10 см от второй строки.

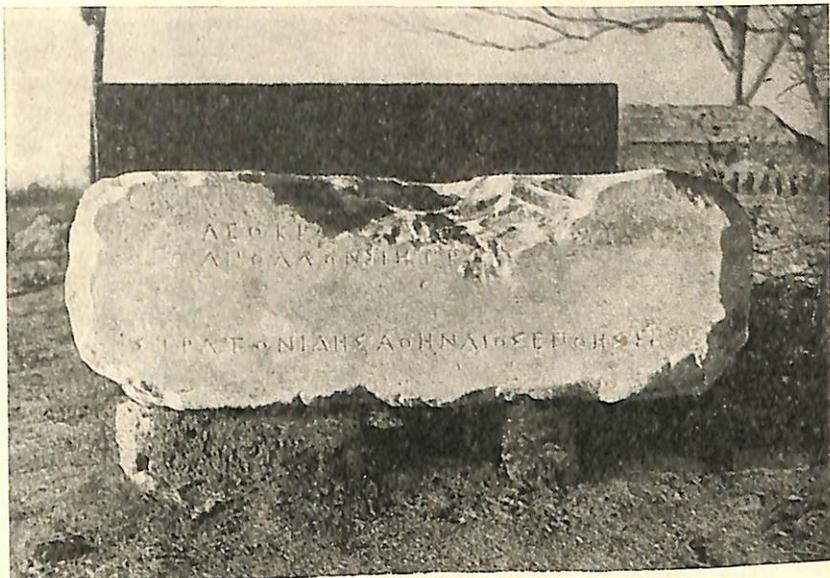

Рис. 1. Мраморный постамент с почитательной надписью Аполлону Врачу (O/62 № 3659)

Первая строка надписи расположена точно посредине плиты; вторая — несколько не доходит до конца первой, а третья — слегка выходит за линию начала и конца двух верхних строк. Над последним словом третьей строки видно еще одно слово (о котором речь будет позднее), вырезанное в обратном положении к рассматриваемой надписи и не имеющее к ней отношения.

Текст :

Λεωκρά[της ----] ου
 Ἀπόλλωνι Ἰητρ[ῶι]
 Στρατωνίδης Ἀθηναῖος ἐπέησε

Перевод: «Леократ, сын тако-го-то, Аполлону Врачу (посвятил). Стратонид, афинянин сделал».

Имя Леократа мы восстанавливаем, базируясь на уже известных ольвийских именах; оно встречается в списке ольвийских граждан¹. От имени отца сохранилось лишь окончание родительного падежа на ου.

Итак, перед нами почитательная надпись Леократа, поставившего бронзовую статую Аполлону Врачу. В последней строке указано имя афинского скульптора. Этим и объясняется большой промежуток между первыми строками и последней: имена мастеров обычно вырезались в конце плиты, на известном расстоянии от основного текста и часто более мелким шрифтом.

Надпись вырезана очень тщательно. Буквы довольно глубоко вдаются в мрамор; размер букв 0,02 м; О и Ω несколько мельче. Первые буквы верхних строк написаны

¹ IOSPE, I², № 201, I, 62 и второй раз в этой же надписи — I, 1.

в манере стойхедон и только начиная с шестых букв этих строк вертикаль нарушается. Обращает внимание выдержанность в передаче форм одних и тех же букв, например, А, Λ, Ν, Η. Сигма, пи и эpsilon сходны еще с письмом первой половины IV в. до н. э., только Ω выпадает из общего стиля письма; она слегка округла, на концах заметны расширения; кроме того, во всех случаях она передана различно.

Обращает внимание выпадение ноты в слове ποσειδῶν, что хотя изредка и встречается уже в VI в. до н. э., но особенно характерно для аттических надписей IV в. до н. э.²; форма родительного падежа на οω также вытесняет раннее окончание на ο с IV в. до н. э. Вышесказанное говорит в пользу датировки надписи IV в. до н. э., а характер письма указывает на вторую половину этого века.

Не приходится доказывать важное научное значение вновь найденного посвящения. По существу это первый бесспорный документ, свидетельствующий о почитании в Ольвии Аполлона Врача. До настоящего времени о культе Аполлона Врача в Ольвии можно было заключать только по небольшому фрагменту надписи IV в. до н. э., в котором сохранилось окончание имени Аполлона и первая буква эпитета — ιοτα, на основании которой В. В. Латышев восстановил эпитет бога как 'Ι[ητρῶς], поставив при этом в скобках знак вопроса³. Вполне понятно поэтому, что во всех последующих работах, касающихся культа Аполлона Врача в греческих колониях, о наличии его в Ольвии говорилось с оговорками: «Вероятно, Аполлон Врач был почитаем и в Ольвии» (Ф. Билябель)⁴. «По всей вероятности, почитался в Ольвии» (И. И. Толстой)⁵. «Возможно, в Ольвии» (П. Никореску)⁶. На В. В. Латышева ссылался и С. Ламбрино, говоря о возможности наличия культа Аполлона Врача в Ольвии⁷. Г. Гирс в статье об ольвийских культах пишет относительно восстановления В. В. Латышева: «Повидимому, не может быть сомнений, что здесь мы имеем имя Аполлона, но является ли 'Ιητρῶς именно тем эпитетом, который следует дополнить, об этом можно только предполагать»⁸. И возвращаясь к этому же вопросу, замечает далее: «Нельзя считать за достоверное, что такой культ существовал в Ольвии», однако тут же указывает на весьма вероятное почитание в Ольвии Аполлона Врача, поскольку его культ засвидетельствован надписями Боспора⁹. Вновь найденное посвящение подтверждает, как это имело место много раз, прозорливость восстановлений В. В. Латышева и позволяет снять все оговорки, которые вполне законно делались ранее в отношении культа Аполлона Врача в Ольвии.

О культе Аполлона Врача в Северном Причерноморье до настоящего времени мы могли судить по трем посвячительным надписям Пантикапея IV в. до н. э.¹⁰, посвящению из Фанагории III в. до н. э.¹¹ и двум надписям из Тамани IV и III—II вв. до н. э.¹². Культ этого бога засвидетельствован также для ряда других понтийских колоний. В Истрии, например, найдено три надписи, вырезанных на постаментах для статуй, с посвящениями Аполлону Врачу от одной семьи жрецов, живших в V—IV вв. до н. э.¹³. Имя этого бога упоминается также и в более поздней истрийской надписи

² K. Meisternans, Grammatik der Attischen Inschriften, В., 1888, стр. 45.

³ IOSPE, I², № 164.

⁴ F. Biabel, Die ionische Kolonisation, Lpz, 1920, стр. 109.

⁵ И. И. Толстой, Культ Аполлона на Боспоре и в Ольвии, ЖМНП, 1904, январь, стр. 2.

⁶ P. Nicorescu, Fouilles de Tyras, «Dacia», 1927/28, III/IV, стр. 565.

⁷ S. Lambriно, La famille d'Apollon à Histria. 'Εφημερίς 'Αρχαιολογική, т. 76, 1937, стр. 357.

⁸ Г. М. Гирс, Ольвийские культы, ИАК, вып. 27, 1908, стр. 86.

⁹ Там же, стр. 91—92.

¹⁰ IOSPE, II, № 6, 10, 15.

¹¹ IOSPE, II, № 348.

¹² Ю. Ю. Марти, Посвячительная надпись Аполлону Врачу, «Из истории Боспора», ИГАИМК, вып. 104, 1935, стр. 57, № 5, 6.

¹³ Lambriно, ук. соч., стр. 352 сл.

II в. до н. э., в которой указывается, что чествуемое лицо — Аристагор — четыре раза выполнял обязанности жреца Аполлона Врача¹⁴. По краю мраморного блюда III в. до н. э., найденного в Тире, было вырезано посвящение Аполлону Врачу¹⁵.

Несколько посвящений Аполлону Врачу происходят из Аполлонии Понтийской¹⁶, в том числе и посвящение некоего Метокса, сына Таврула, относящееся уже ко II—III вв. н. э.¹⁷. Монеты с надписью 'Απόλλωνος Ἰατροῦ, которые первоначально приписывались Малой Азии, в настоящее время нумизматы относят к Аполлонии Понтийской¹⁸.

Характерно, что Аполлон в образе Врача не известен в Греции¹⁹, а известен лишь по материалам милетских колоний Понтийского побережья — Аполлонии, Истрии, Тире, Боспора и теперь уже твердо — Ольвии. Даже в самом Милете нет упоминаний об Аполлоне с эпитетом Ἰητρῶς. В Дидимах Аполлон как бог врачевания носил эпитет Ὠλτιος. И. И. Толстой в статье о культе Аполлона на Боспоре и в Ольвии указывает на сходство между Аполлоном Врачом и Аполлоном Улием²⁰.

Вопрос о культе Аполлона Врача в Ольвии И. И. Толстой поднимает в специальной статье «Врач и Дельфиний», в которой издает краснофигурный килик V в. до н. э., найденный близ с. Журовки Киевской губ.²¹ По краю этого килика была вырезана надпись Δελφινίῳ ξυνή Ἰητρῶ или Ἰητρῶ Δελφινίῳ ξυνή, т. е. «Дельфиния — общая²² — Врача». Так как имевшиеся тогда сведения о культе Аполлона Врача на Боспоре восходили ко времени не ранее IV в. до н. э., а почитание Аполлона Дельфиния в Ольвии было засвидетельствовано только одной посвятителем надписью Агрота и Посидея²³ III в. до н. э., И. И. Толстой пришел к заключению, что килик принадлежал сообща двум разным божествам, именуемым Ἰητρῶς и Δελφινίος, т. е. что в V в. до н. э. в Северном Причерноморье были два самостоятельных божества — Врач и Дельфиний, которые лишь впоследствии превратились в эпитеты Аполлона. В то время, когда И. И. Толстой писал свою статью, действительно о почитании Аполлона Дельфиния в Ольвии ранее III в. до н. э. не было никаких сведений. В настоящее время благодаря раскопкам Ольвийского теменоса мы знаем, что культ Аполлона Дельфиния в Ольвии был широко распространен еще со второй половины VI в. до н. э.²⁴ Очевидно, на краснофигурном килике из Чигиринского уезда (вероятнее всего, привезенном из Ольвии, как отмечает И. И. Толстой) посвящение было сделано двум богам — Аполлону Дельфинию и Аполлону Врачу, т. е. мы имеем еще одно указание на почитание Аполлона Врача в Ольвии в раннее время.

Вновь найденная посвяtitельная надпись — весьма ценный источник и для вопросов, связанных с историей античной культуры. Имя афинского скульптора Стратонида, значащееся в последней строке, встречается не впервые. Оно засвидетельствовано в одной из посвяtitельных надписей IV в. до н. э., найденных в афинском храме Асклепия. В конце этой надписи вырезано: Στρατωνίδης ἐπόησεν²⁵. На втором фрагменте надписи, также происходящей из Афин, сохранилось лишь окончание имени

¹⁴ G. M i c h a i l o v, Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae, Serdicae, т. I, 1956, № 399.

¹⁵ N i c o g e s c u, ук. соч., стр. 560, рис. 6. Восстановление П. Никореску.

¹⁶ M i c h a i l o v, ук. соч., № 399, 400, 403.

¹⁷ Там же, № 400.

¹⁸ В. P i s k, Thrakische Münzbilder, JAI, т. XIII, 1898, стр. 169.

¹⁹ Т. В. Блаватская, указывая на широко засвидетельствованное почитание Аполлона Врача и в самой Греции, в особенности в понийских городах, очевидно, базировалась на данных, относящих монеты Аполлонии к монетам Малой Азии. См. Т. В. Блаватская, Западнопонтийские города в VII—II вв. до н. э., М., 1952, стр. 209.

²⁰ Толстой, Культ Аполлона..., стр. 13.

²¹ Толстой, Врач и Дельфиний, ИАК, вып. 14, 1905, стр. 53.

²² Подразумевается килик, который по-гречески женского рода.

²³ IOSPE, I², № 189.

²⁴ Е. И. Леви, Материалы Ольвийского теменоса, «Ольвия. Теменос и агора», М.—Л., 1964, стр. 164.

²⁵ E. L o e w y, Inschriften griechischer Bildhauer, Lpz, 18, стр. 56—57, № 73.

скульптора ---- $\omega\nu\iota\delta\eta\varsigma$; Э. Леви восстанавливает в тексте имя как [Γ] $\omega\nu\iota\delta\eta\varsigma$ ²⁶, а в приложении — в списке имен как [Σ траτ] $\omega\nu\iota\delta\eta\varsigma$ ²⁷. Таким образом, новая ольвийская надпись является по существу вторым достоверным источником об афинском скульпторе Стратониде. Издатель вышеупомянутой афинской надписи относит ее к IV в. до н. э.²⁸; предлагаемая нами датировка ольвийской надписи второй половиной IV в. позволяет несколько сузить хронологические рамки времени деятельности Стратониды. Характерно, что если в афинской надписи этникон пропущен, в ольвийской он указан²⁹.

Хотя скульптур известных афинских мастеров не только в Ольвии, но и во всем Северном Причерноморье пока не обнаружено, сигнатура Праксителя на мраморной

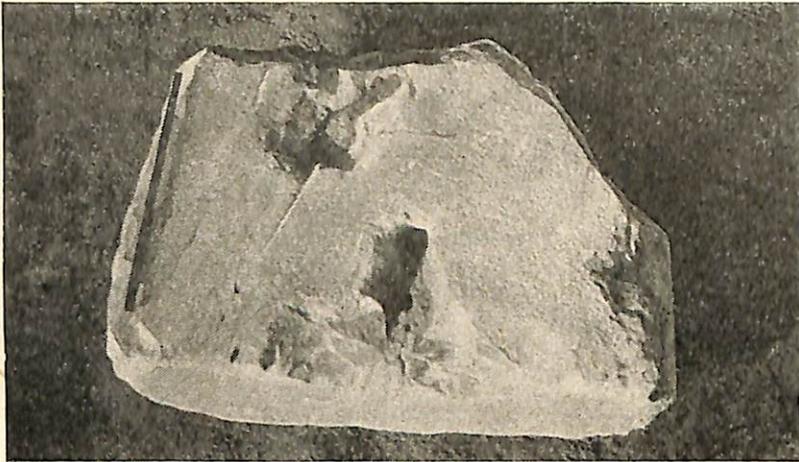

Рис. 2. Верхняя поверхность постамента из Ольвии со следами прикрепления статуи

плите, найденной в Ольвии ранее, свидетельствовала, что таковые в Ольвии имелись³⁰. Может быть, Поликрату — афинскому скульптору IV в. до н. э. — принадлежала статуя, посвященная Афине, постамент для которой был обнаружен в Херсонесе³¹. В настоящее время мы располагаем письменным источником, говорящим о том, что Ольвия в IV в. до н. э. находилась в тесных культурных связях с Афинами.

Как упоминалось, плита служила постаментом для бронзовой статуи, на что указывают сохранившиеся на верхней поверхности следы прикрепления для ног (рис. 2). Хотя эти углубления еще в древности были сколоты со всех сторон при снятии статуи, сохранившиеся нижние части их дают полное представление о размерах. Длина правой ступни в 26 см и слегка сбитой левой в 24,5 см указывает, что статуя была в рост человека³²; о больших размерах статуи говорят и размеры самого постамента.

Расположение выемок дает основание для восстановления позы изображенного: он был изображен в движении, опирающимся на выдвинутую вперед левую ногу; углубление округлой формы диаметром 4,5 см, находящееся у края плиты справа,

²⁶ Там же, стр. 287, № 425.

²⁷ Там же, стр. 40.

²⁸ Там же, стр. 57.

²⁹ Следует отметить, однако, что этникон Ἀθηναῖος встречается изредка и в надписях, находимых в Греции. См. Лоу, ук. соч., приложение X.

³⁰ IOSPE, I², № 271.

³¹ IOSPE, I², № 406.

³² Ср. Г. М. Павлов и В. И. Павлова, Пластическая анатомия, М., 1959, стр. 213.

указывает, что стоявшая на постаменте фигура держала в левой руке предмет, круглый в сечении.

Весьма любопытно, что на постаменте, найденном в Истрии с посвящением V в. до н. э. тому же Аполлону Врачу, следы от бронзовой статуи совершенно сходны со следами на вновь найденном ольвийском памятнике (рис. 3)³³. Только на постаменте из Истрии округлое углубление расположено несколько ближе к ноге и несколько выдвинуто вперед. Плита из Истрии несколько меньше ольвийской (длина 0,69 м, ширина 0,74 м, толщина 0,29 м); соответственно этому несколько меньше по размерам была и статуя (длина левой ступни 23 см, правой 21 см).

Вышеприведенные сопоставления позволяют ставить вопрос: не были ли в Истрии и в Ольвии посвящены Аполлону Врачу аналогичные статуи? Кого они могли изображать?

И. И. Толстой высказал предположение, что на всех постаментах, найденных в Северном Причерноморье с посвящением Аполлону Врачу, а также на ольвийском постаменте с надписью Аполлону Дельфинию стояли статуи жрецов этих богов, посвящаемые жрецами по окончании одногодичного срока службы³⁴. На ряде памятников действительно имеются прямые указания на установку статуи жреца, как, например, в ольвийском посвящении Аполлону Дельфинию III в. до н. э., но это положение не может быть распространено на все посвященные статуи. И. И. Толстой сам отмечает, что он не настаивает на этом предположении, так как факты, на которые он опирается, могут быть случайными³⁵. С. Ламбрино не сомневался, что на постаменте из Истрии с посвящением Аполлону Врачу стояла статуя этого бога. Нам представляется, что и на новом ольвийском постаменте могла стоять только статуя Аполлона Врача. Статуя была выполнена афинским скульптором и, вероятнее всего, не на месте, а в Афинах и оттуда вместе с постаментом привезена в Ольвию. Ранее уже упоминалось о плите с сигнатурой Праксителя, происходящей из Ольвии. В Ольвии найден ряд произведений аттической скульптуры, в том числе и надгробные стелы, привезенные из Афин³⁶.

Как уже упоминалось, Аполлон с эпитетом Ἰατρὸς встречается лишь в Причерноморье, и статуи этого бога нам неизвестны. С. Ламбрино пытался восстановить статую, базируясь на монетах Истрии I в. н. э. На этих монетах, найденных в количестве 11 экземпляров, Аполлон изображен стоящим в длинном одеянии; в вытянутой правой руке он держит плектр или чашу, в левой — лиру, установленную на колонке (рис. 4). По описанию Ламбрино, поза Аполлона на монетах соответствует позе утраченной статуи, судя по следам ее прикрепления³⁷. Если в 1927 г. С. Ламбрино

Рис. 3. Верхняя поверхность постамента из Истрии со следами прикрепления статуи

³³ S. L a m b r i n o, Fouilles d'Histria, «Dacia», 1927/1928, III/IV, стр. 393, рис. 10—11.

³⁴ Т о л с т о й, Культ Аполлона..., стр. 4.

³⁵ Там же, стр. 4.

³⁶ Б. В. Ф а р м а к о в с к и й, Памятники античной культуры, найденные в России. V. Судьбы одного ольвийского памятника, ИАК, вып. 51, 1914, стр. 141.

³⁷ L a m b r i n o, Fouilles d'Histria..., стр. 396, рис. 12. Алтарь, который изображен на некоторых экземплярах монет, С. Ламбрино считает более поздним элементом, добавленным резчиком.

еще «гипотетически», как он выразился, восстанавливал статую, базируясь на монетах ³⁸, то вновь возвращаясь к этому вопросу в 1937 г., он подкрепляет ранее высказанное суждение изображением Аполлона на одном из рельефов Истрии IV в. до н. э. Аполлон изображен в центре между Зевсом и Артемидой, в длинном одеянии, с большой лирой в левой руке и плектром в правой ³⁹. «Еще раз монеты и монументальные памятники,— пишет С. Ламбрино,— взаимно дополняют друг друга» ⁴⁰. Сопоставление Аполлона на рельефе и на монетах нам представляется не вполне убедительным: на рельефе отсутствует колонка слева, на которой стоит лира на монетных изображениях. Неубедительным представляется нам и само восстановление статуи Аполлона Врача с атрибутом в виде лиры, т. е. в образе Аполлона Мусагета. Могут ли помочь в этом вопросе монеты Ольвии?

Рис. 4. Монеты Истрии с изображением Аполлона

На одной из ольвийских монет II в. н. э. имеется, по определению нумизматов, изображение стоящего обнаженного Аполлона с луком в левой руке и чашей в правой; лук доходит до конца ног ⁴¹. Круглое углубление на издаваемом постаменте вполне могло служить для установки конца лука. Однако нам представляется более вероятным отождествление несохранившейся статуи с типом Аполлона на монетах Аполлонии Фракийской II в. до н. э., надпись на которых, идущая с двух сторон изображения: 'Απόλλωνος 'Ιατροῦ, указывает, что перед нами воспроизведение статуи Аполлона Врача (рис. 5) ⁴². К сожалению, сохранность монет плохая, и беглый рисунок, может быть, не вполне точно передает детали, но в целом облик статуи ясен. Аполлон изображен обнаженным, во весь рост; в правой руке он держит лавровую ветвь, доходящую до земли, в опущенной левой — стрелы и лук. Некоторые исследователи полагают, что на этих монетах воспроизведена статуя Аполлона работы Каламиса, которая, по свитдельству Страбона, была увезена Лукуллом при разорении города ⁴³. Аполлон на постаментах в Истрии и в Ольвии держал атрибут не в правой, а в левой руке, поэтому соответственно выдвинута вперед левая нога. Округлое углубление по размерам вполне соответствует установке ветви, подобно изображенной на монетах Аполлонии. То, что Аполлон в Ольвии был дан с выдвинутой вперед левой ногой, т. е. в позе, характерной для архаического типа Аполлона, лишний раз подтверждает приверженность ольвиополитов к архаизации. Конечно, предложенное нами восстановление нужно рассматривать только как одну из попыток представить себе скульптуру, стоявшую на постаментах в Ольвии и в Истрии, попытку, которая может быть подтверждена только новыми дополнительными материалами.

³⁸ L a m b r i n o, Fouilles d'Histria, стр. 396.

³⁹ L a m b r i n o, La famille d'Apollon à Histria, стр. 360, рис. 3.

⁴⁰ Там же, стр. 361.

⁴¹ Б. Б у р а ч к о в, Общий каталог монет, I, Одесса, 1884, табл. VIII, № 178.

⁴² Это как раз те монеты, которые ранее, как уже упоминалось нами, приписывались городам Малой Азии. Рисунок взят из статьи: M. L a m b r o s, Monnaies, portant les inscriptions..., BCH, т. II, 1878, стр. 509—510, табл. XXIV, 2. М. Ламброс был склонен приписывать эти монеты Магнезии на Меандре.

⁴³ L i p p o l d, RE, s. v. Kalamis (т. X, стб. 1534).

Позднее, когда статуя была снята с постамента, — очевидно, довольно спешно, на что указывают большие сколы вокруг ступней, — плита была использована вторично для жертвенных возлияний, т. е. для культовых целей. Верхняя поверхность ее, на которой имеются следы от прикрепления статуи, была превращена в нижнюю, а на прежней нижней, тщательно отшлифованной, были вырезаны два чашеобразных углуб-

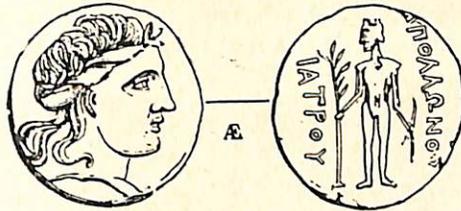

Рис. 5. Монета Аполлонии Понтийской с изображением Аполлона

ления, оформленные в виде канфаров (рис. 6). По форме ручек и довольно широкому краю они сходны с канфарами III в. до н. э. Это первый известный нам пример оформления чашеобразных углублений в виде канфаров на плитах раннего времени⁴⁴. На одной из ольвийских плит имеются углубления в виде фиал, явно указывающие на куль-

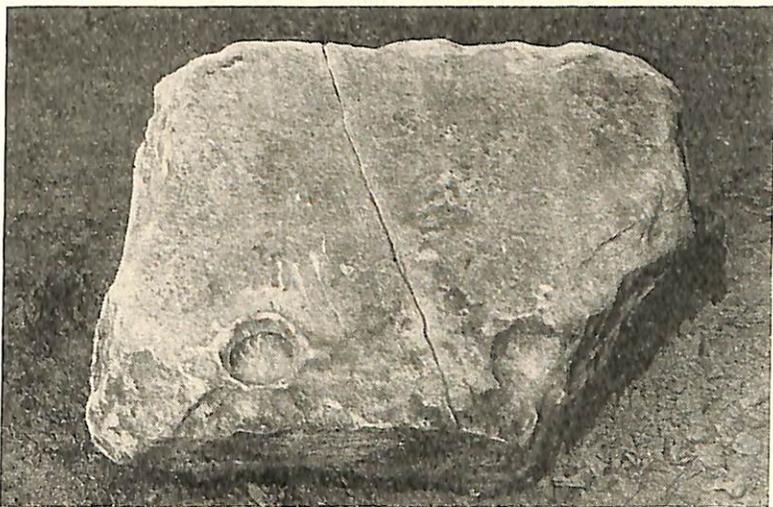

Рис. 6. Чашеобразные углубления на постаменте из Ольвии

товое назначение чашеобразных углублений на плитах⁴⁵. Обычно же эти углубления делались в виде простых чаш. Таковы, например, простые чашеобразные углубления на плите, происходящей из Ольвии, служившей постаментом для статуи Тимо, жены Эпикрата, и др.⁴⁶.

⁴⁴ Изображения чаш в виде канфаров имеются на мраморном надгробии первых веков н. э., хранящемся в Гос. Эрмитаже. См. О. О. К р ю г е р, Эпиграфические мелочи, «Труды Гос. Эрмитажа», VII, Л., 1962, стр. 267, рис. 2.

⁴⁵ Б. В. Ф а р м а к о в с к и й, Раскопки в Ольвии в 1902 и 1903 гг., ИАК, вып. 13, 1906, стр. 33, рис. 20.

⁴⁶ Там же; см. также IOSPE, I², № 190.

Вторичное использование мраморных плит было обычно в Греции. Укажем на судьбу одного из ольвийских памятников, когда на нижней стороне акротерия V в. до н. э. в конце IV в. до н. э. вырезали трехстрочную надпись, а затем на месте надписи сделали три чашеобразные углубления, частично повредившие надпись ⁴⁷.

При вторичном использовании издаваемого ольвийского постамента посвятельная надпись Аполлону Врачу оказалась по отношению к канфарам в обратном положении. Справа, под прежней третьей строкой, ставшей теперь первой, довольно мелким шрифтом вырезано одно слово в соответствии с новым положением плиты (рис. 6).

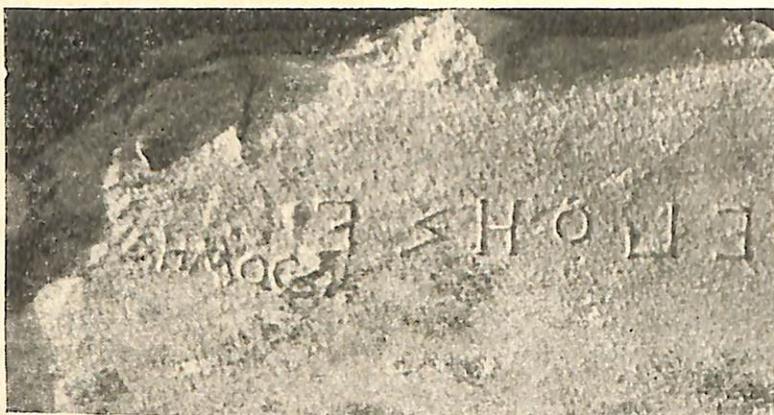

Рис. 7. Надпись $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ при вторичном использовании ольвийского постамента

Слово не очень хорошо сохранилось, но все же отчетливо читается $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$; характер письма, лунарная сигма указывают на время не ранее второй половины III в. до н. э. Не исключено, что на месте старой надписи собирались вырезать какую-то новую, может быть, от имени народа, но по неизвестным нам причинам от этого отказались ⁴⁸. Случаи использования плит с утерявшими значение надписями весьма многочисленны. Обычно старую надпись удаляли более или менее тщательно, но делалось это не всегда. Можно привести ряд примеров, когда новая надпись вырезалась на свободном поле плиты при сохранении старого текста. Так, например, на дельфийском постаменте конца IV в. до н. э. с сигнатурой Етеокла, сына Егнота, между именами атлетов и скульптора в средней свободной от текста части плиты был помещен многострочный декрет о проксении середины I в. до н. э. ⁴⁹.

При новом назначении ольвийского постамента в качестве жертвенной плиты поверхность, служившая для укрепления статуи, утратила тщательность обработки и в настоящее время испещрена мелкими выбоинками. Если признать, что во второй половине III в. до н. э. плита уже служила культовым целям, следует вывод, что статуя стояла на постаменте всего одно столетие.

Когда плита утратила и второе свое назначение, она была, очевидно, использована в качестве заклада могилы, чем и объясняется ее нахождение на территории некрополя. На территории некрополя был найден и упоминавшийся мраморный акротерий V в. до н. э., позднее использованный под надпись, а затем для культовых целей.

⁴⁷ Фармаковский, Памятники античной культуры..., стр. 143—144; см. также IOSPE, I², № 178.

⁴⁸ Не исключено, впрочем, что $\Delta\eta\mu\omicron\varsigma$ — начало имени $\Delta\eta\mu\omicron\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$.

⁴⁹ J. M a r c á d e, Recueil des signatures de sculpteurs grecs, P. 1953, I, 34, табл. VIII, 1.

В закладах ольвийских могил постоянно находят надписи и изваяния более древнего времени ⁵⁰.

Обнаружение издаваемого постамента в верховье Заячьей балки, в районе, близком от агоры и теменоса, тяжеловесность плиты, затрудняющая ее транспортировку, позволяют ставить вопрос — не стояла ли статуя Аполлона Врача на участке «Е» ⁵¹, т. е. в теменосе или на агоре, и не будет ли в дальнейшем раскрыт на одном из раскопов участка «Е» храм этого бога? Ответить на это могут, конечно, только дальнейшие раскопки. Во всяком случае не остается сомнений в том, каким важным источником является вновь найденный памятник для истории культуры Ольвии и всего Причерноморья.

Е. И. Лиси

⁵⁰ Ф а р м а к о в с к и й, Памятники античной культуры..., стр. 144.

⁵¹ Участок «Е» — район теменоса и агоры, находится в центральной части Верхнего города Ольвии.

НЕИЗДАННЫЕ НАДГРОБИЯ ИЗ КЕРЧИ И ОКРЕСТНОСТЕЙ

I. Плита из очень рыхлого мелкозернистого известняка, разбитая на две части; ввиду по углам срезы для установки в постамент. Высота плиты 1 м; в верхней части плита несколько уже и тоньше, чем в нижней; ширина ее 0,37—0,4 м; толщина 0,13—0,19 м. Плита украшена узким карнизом, рельефным фронтоном с тремя акротериями и тремя четырехлепестковыми розетками. Под фронтоном арка, опирающаяся на шпильстры с базами и капителями; над капителями поднимаются вверх рельефные завитки. В углублении под аркой изображены в рельефе две стоящие в фас в одинаковых позах фигуры — мужчина и женщина. Женщина, одетая в длинный хитон и плащ, накинутый на голову, стоит, слегка склонив голову. Мужчина в сапогах и в плаще обращен лицом к зрителю. Оба они поддерживают правой рукой перекинутый через руку конец плаща. Несмотря на то, что лица обеих фигур повреждены, можно различить пышную шевелюру и бороду мужчины. Архитектурное убранство стелы и стиль рельефа заставляют относить памятник ко времени не позднее первой половины I в. н. э., скорее даже к I в. до н. э. (рис. 1).

В качестве надгробного памятника плита была использована дважды: первоначально вырезанная под рельефом надпись, многострочная (вероятно, метрическая), позже была сбита. Следы этой уничтоженной надписи кое-где можно различить. На месте сбитой надписи начертана другая, вырезанная по линейкам, без промежутка между строками. Высота строк 3 см (рис. 2).

Βίτων Ἰηλίου
χαῖρ(ε)

«Битон, сын Гелия, прощай!»

Стк. 1: заслуживает внимания окончание родительного падежа патронимика на — ω¹. Стк. 2: на камне — ΧΑΙΡΑΙ — пример, нередко встречаемой в надписях первых веков н. э. замены ε дифтонгом αι и наоборот². Греческое имя Βίτων в надписях Боспора встречается впервые.

¹ Ср. IOSPE, II, 128 — Γχω; 133 — Ἀλκίμω; 432 — Βορασπω и στρατηγῶ; 446 — Αβ-ηδαμφ; IV, 432 — Αταχαιω; 240 — Πεθω.

² Ср. IOSPE, II, 373 — ΧΑΙΡΑΙ; 71 — ΧΑΙΡΑΙΤΕ; IV, 295 — ΧΕΡΑΙ.